

УДК 338.007.631

ТАРХАНОВ ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ МЕРА ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ НАУЧНЫХ ЗАБЛУЖДЕНИЙ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИХ РАЗВИТИЮ ЭКОНОМИКИ ГОСУДАРСТВА

АННОТАЦИЯ

В статье на основе анализа ситуации в мире и России показано, что в основе угрожающего национальной безопасности России застоя в экономике лежат ошибочные научные положения. В свою очередь, в силу исторической значимости ученых и науки, преодолеть заблуждения можно только при их осмыслении научным сообществом. В статье обосновано, что сокращению времени на преодоление научных заблуждений может способствовать принятие в России не имеющего прецедента в истории государств институционального акта. Таким актом может явиться нормативный документ об организации и проведении «научной дискуссии», как способа избавления от принятых в государстве научных положений, не соответствующих сути природных и общественных явлений и мешающих развитию экономики государства и достижению мира между народами.

Ключевые слова: наука; глобальная безопасность; прогресс; истина; заблуждение; дискуссия; нормативный документ

TARKHANOV O.V.

INSTITUTIONAL MEASURE FOR OVERCOMING THE SCIENTIFIC DELUSIONS INTERFERING DEVELOPMENT OF ECONOMY OF THE STATE

ABSTRACT

Based on the analysis situation in the world and Russia, the article shows that the basis of the stagnation in the economy threatening the national security of Russia is based on erroneous scientific positions. In turn, due to the historical importance of scientists and science, it is possible to overcome misconceptions only when they are understood by the scientific community. The article proves that the adoption of an institutional act in Russia, which has no precedent in the history of States, can contribute to reducing the time for overcoming scientific errors. Such an act may be a regulatory document on the organization and conduct of “scientific debate” as a way of getting rid of accepted scientific statements, do not comply with the essence of natural and social phenomena that impede the development of the state economy and peace between Nations.

Keywords: science; global safety; progress; truth; delusion; discussion; normative document.

Есть только одно благо – знание
и только одно зло – невежество.
Сократ.

Мы столько можем, сколько знаем. Знание – сила,
но только такое знание, которое истинно.
Бэкон

Лучше ничего не знать, чем считать правдой то,
что неправда
Л.Н. Толстой

Истина разрушает столько заблуждений и ошибок,
что все, кто живет неправдой, восстанут
и хотят убить истину.
Прежде всего, они нападают на ее носителя.
О. Бальзак

Россия и «когнитивное оружие,
т.е. внесение в сознание заведомо ложных и крайне
вредных при реализации воззрений»
*Глазьев С.Ю.,
вице-президент Вольного экономического
общества России*

Уже в глубокой древности человек научился
различать множество проявлений добра и зла.
Многообразие этих проявлений можно разделить
на индивидуальные и общественные. С первыми
из них встречается отдельный человек, а со вто-
рыми – какая-либо совокупность людей: семья, род,

племя, союз племен, совокупность граждан государства, совокупность всех вместе взятых людей на земном шаре, т.е. человечество.

И уже в глубокой древности из всего многообразия «проявлений добра и зла» были выделены категории, наиболее важные для судеб любого отдельно взятого человека и для любой совокупности индивидов.

Так Сократ (470–399 г. до н. э.) полагал: *«Есть только одно благо – знание и только одно зло – невежество»*.

В этом выражении категория «невежество» включает в себя такое понятие, как «заблуждение». Ведь «заблуждение» – это категория, противоположная по своей сути категории «знание». Но поскольку именно «знание» у Сократа определено как благо, то противоположностью к нему является не столько «не знание», как мягкая форма невежества, а именно «заблуждение», которое своей сущностью мешает распознать знание, как истину, и препятствует повышению благосостояния граждан государства.

Учитывая изложенное, можно утверждать, что «благо» для большого числа людей, обладает преимуществом перед «благом» для меньшего числа людей. При этом можно полагать, что зло от «заблуждения» превышает зло от «незнания». Доказывается это тем, что «незнание» не является препятствием к познанию истины. Но «заблуждение» мешает распознать «знание». Соответственно, «заблуждение», мешающее распознать «знание» для как можно большего, чем для меньшего, числа людей, является наибольшим злом.

Опираясь на изложенное, рассмотрим наиболее острое событие последнего времени.

В конце января 2019 г. внимание активных граждан планеты Земля было приковано к Венесуэле. В средствах массовой информации утверждалось, что в этих событиях «решается судьба всего мира» [1].

В репортажах сообщалось о противостоянии внутренних политических сил по вопросам обеспечения граждан Венесуэлы нормальными условиями жизни.

Внутренняя и внешняя подоплека событий достаточно ясно изложена в аналитическом материале [2]. Из него следует, что закупленные Венесуэлой у иных государств на средства от реализации нефти и нефтепродуктов продукты питания торговые

сети перепродают в соседних странах, создавая дефицит. К такому положению, как сообщается в статье, приводит недостаточное производство продуктов питания сельским хозяйством Венесуэлы.

Вместе с тем, упомянутый дефицит весьма напоминает ситуацию с дефицитом пищи в Советском Союзе накануне Перестройки.

Картина дефицита в обеих странах дополняется несколькими фактами:

- в СССР накануне Перестройки был построен советский коммунизм, а в сегодняшней Венесуэле строят «Социализм XXI века»;
- в СССР недостаток пищи пытались компенсировать закупкой зарубежного продовольствия на средства от торговли нефтью и газом, добываемыми государственными предприятиями СССР. Но это не остановило роста дефицита. К нему добавилась инфляция, как следствие употребления благ населением, не принимавшим никакого участия в добыче энергоресурсов [3].

Аналогично, в Венесуэле дефицит пищи пытаются компенсировать за счет приобретения продуктов питания за рубежом на средства, выручаемые от продажи нефти государственной компанией PdVSA, в которой работают 2% населения Венесуэлы.

Именно это приводит к высокой инфляции – добывают 2%, а кормятся много больше;

- в СССР дефицит пищи обострился к 1991 г. из-за снижения производства продукции в сельском хозяйстве, несмотря на наличие 605 млн. га плодородных земель и самый большой в мире корпус аграрной науки, представленной 222 институтами, не считая аграрные ВУЗы и техникумы.

В Венесуэле дефицит пищи к 2016 г. обострился из-за снижения объема производства продукции в сельском хозяйстве (в денежных единицах) с \$21,2 млрд. в 2010 г. до \$15,2 млрд. в 2016 г., несмотря на великолепные климатические условия;

- причина дефицита в СССР к 1983 г. усматривалась представителями экономической науки в том, что коммунистический строй не может «...обеспечить полное и достаточно эффективное использование трудового и интеллектуального потенциала общества» [4].

Эта идея, сводившаяся к выводу о том, что коммунистические производственные отношения

(государственная собственность на средства производства) тормозят развитие производительных сил, завладела умами ученых экономистов-марксистов, которые посоветовали руководству СССР начать Перестройку и разработали планы по переводу коммунистической экономики СССР на капиталистические производственные отношения;

- оппозиция в Венесуэле причину дефицита усматривает в действиях Президента Венесуэлы по сохранению государственной собственности на нефтедобывающую компанию PdVSA и огосударствление торговых сетей.

Ранее ученые экономисты подумали, что дефицит в СССР обусловлен коммунистическим строем и предложили его заменить рынком (капитализмом) с помощью Перестройки, разрушившей первую страну коммунистических производственных отношений. Однако переход в России на капиталистические производственные отношения не привел к решению продовольственной проблемы [5].

Значит и в Венесуэле дефицит невозможно устранить заменой социализма на капитализм. Дефицит будет лишь расти, и напряженность в этой стране будет сохраняться. Соответственно, будет сохраняться угроза миру на планете Земля.

Т.о. в сегодняшней Венесуэле, противостояние сторонников социализма и сторонников капитализма так же, как и в СССР, проступает рельефно на фоне дефицита пищи.

По аналогии с СССР недостатки социализма венесуэльской оппозицией усматриваются не в производстве пищи, а в том, что социализм (в Венесуэле национализированы торговые сети, введено бесплатное образование и лечение) как строй, не позволяет рационально распределять продукты питания, купленные на средства от реализации нефти.

Но так ли это?

Ведь не исключено, что сельское хозяйство Венесуэлы не может производить достаточное количество пищи не по причине, так сказать, социализма, а по причине, лежащей внутри сельскохозяйственного производства пищи.

Пониманию ситуации может способствовать состояние сельского хозяйства и населения Венесуэлы с 1970 г. по 2016 г., приведенное в таблице 1 [6].

При этом в Венесуэле поголовье крупного скота составляет 5 млн. голов.

По соотношению поголовья крупного рогатого

Таблица 1.

Состояние сельского хозяйства и населения Венесуэлы с 1970 г. по 2016 г.

Год	Сельское хозяйство, млрд. \$	Население, человек
1970	0,8	11 411 625
2000	4,6	24 252 416
2007	8,8	27 445 944
2010	21,2	28 777 176
2016	15,2	31 335 113

скота к населению, Венесуэла (0,16) превосходит Россию (0,127). Но в России дефицита продуктов нет, а в Венесуэле – есть.

Правда, в капиталистической России, несмотря на снижение производства пищи по сравнению с РСФСР, пока удается удерживать ситуацию за счет снижения общего числа граждан и роста количества населения, находящегося за чертой бедности и на грани голода.

Сопоставляя данные по состоянию сельского хозяйства, можно прийти к выводу, что дефицит пищи в современной Венесуэле усиливается искусственно манипуляциями в торговых сетях. Но и в России уже прогнозируется рост цен на продукты в пределах до 8%.

Вместе с тем, из приведенных данных по развитию сельского хозяйства следует, что за период принятия в Венесуэле курса на обобществление средств производства с 1999 г. по 2016 г. в сельском хозяйстве произошли существенные изменения.

Так, если в 2000 г. продуктивность сельского хозяйства оценивалась в \$ 4,6 млрд., то через десять лет этот показатель вырос до \$ 21,2 млрд. (почти в пять раз). Соответственно, почти во столько же раз выросло обеспечение населения пищей собственного производства.

Однако к 2016 г. этот показатель значительно снизился до \$ 15,2 млрд.

При этом, поскольку основным потребителем нефти Венесуэлы, как и основным поставщиком пищи в Венесуэлу являются США, то последние заинтересованы в снижении цены на нефть, что может привести к торговому дисбалансу в поставке пищи в Венесуэлу.

Именно это объясняет заинтересованность смены строя в Венесуэле со стороны претендентов

на приобретение нефти по более низким ценам. И такое удешевление может произойти, если в Венесуэле будет осуществлен переход к капитализму. При таком переходе будет приватизирована (капитализирована) государственная нефтедобывающая компания PdVSA. Ее доходы не будут тратиться на приобретение продуктов питания для народа Венесуэлы (кто не работает, тот не ест). Следовательно, произойдет снижение цены на нефть. Но вполне ясно, что при этом дефицит пищи лишь усилится. Значит, капитализация отрасли не приведет к повышению обеспечения граждан Венесуэлы продуктами питания. И это резко усилит социалистические настроения не только в Венесуэле, но и в целом в Латинской Америке.

Возможно, такая перспектива пока удерживает капиталистические страны и сторонников западного капитализма от внешнего военного вмешательства в ситуацию в Венесуэле.

Принимая во внимание проведенный анализ состояния сельского хозяйства, можно полагать, что степень обеспечения Венесуэлы продуктами питания определяется не столько международной торговлей, сколько самим фактом снижения продуктивности сельского хозяйства с 2010 г. по 2016 г. Здесь необходимо напомнить, что производительность сельского хозяйства во всем мире определяется научными рекомендациями аграрных наук.

Ранее было выявлено, что причиной дефицита пищи в СССР был не коммунистический строй, а ведение сельского хозяйства по научным рекомендациям, не соответствующим явлениям природы [5]. Но по таким же правилам работает сельское хозяйство Венесуэлы.

Стало быть, снижение показателей сельского хозяйства в Венесуэле как-то связано с земледелием, а значит, и с состоянием именно аграрных наук. Но из этого следует, что снижение производства сельхозпродукции определяется не экономическим строем, а определяется заблуждениями в аграрных науках, реализация которых неукоснительно с течением времени приводит к уменьшению естественного почвенного плодородия [7, 8].

Из изложенного следует, что внимание к происходящим в Венесуэле событиям, как определяющим судьбы мира, не случайно. Именно там обостряется вопрос о выборе системы производственных отношений. И этот вопрос может перерасти в военный

конфликт между цивилизациями. Конфликт этот весьма рискован для человечества. Объясняется это тем, что в экономику Венесуэлы инвестированы средства Китайской Народной Республики (социализм с китайской спецификой) и Российской Федерации (капитализм с социальными гарантиями).

Стало быть, оценка уровня, степени и причин опасности для человеческой цивилизации, вытекающей из событий, подобных событиям в Южной Америке, для целей выработки антропогенного управления по снижению опасности, является актуальной.

В этом деле нам поможет исследование категории «опасность» [9].

При этом необходимо учесть, что суждения руководителей государств, задействованных в событиях, мнения свидетелей событий в Венесуэле, сводятся к констатации о том, что в этих событиях «решается судьба всего мира».

Но «судьба всего мира» по значению, много выше судьбы граждан одного или даже нескольких государств. Это обозначает, что уровень опасности событий весьма высок и близок к тому состоянию, которое включает «бифуркацию – предельное состояние, при котором происходит скачкообразное изменение сущностного качества систем. ... переход к фатальному состоянию (поражение, гибель, смерть)» [9, С. 1].

Вариантам развития событий может способствовать «Антропогенное управление в зависимости от адекватности его ситуации способно как привести к стабильности, целостности и повышению эффективности системы, так и вызвать её ускоренное движение к конечному предельному состоянию» [9, С. 1].

Как отмечено выше, прямое отношение к событиям в Венесуэле имеет факт возникновения дефицита в обеспечении граждан этой страны продовольствием, как ранее и в СССР.

Исходя из подобия воздействия «дефицита продовольствия» в двух обозначенных странах, можно полагать, что для перевода событий в мирное русло, предпочтительным будет такое антропогенное воздействие, которое может мирными способами устранить возникновение дефицита пищи в системе государственного устройства.

Первым таким способом может явиться мировая солидарность государств, которые через

продовольственную и сельскохозяйственную организацию ООН (ФАО) будут оказывать безвозмездную помощь, полностью исключаящую дефицит пищи в Венесуэле.

К сожалению, такому варианту мешает факт нарастания угрозы голода всему человечеству. Так, 22 февраля 2017 г. ФАО сообщило, что «человечество не может справиться с голодом» [10].

Стало быть, решить проблему с дефицитом пищи для граждан Венесуэлы (31,3 млн. человек) с помощью солидарности граждан иных государств невозможно. Уже сейчас число голодающих в мире приближается к 1 млрд. человек.

Значит, остается искать другие пути. Один из них, вслед за ЦК КПСС [11, 12, 13], определила организация ФАО в 2011 г.

Этот путь обеими организациями был обозначен в призыве к науке. В частности, Генеральный директор ФАО Жозе Грациану да Силва сказал: «Ученые должны изучить вопрос управления в продовольственном и сельскохозяйственном секторе на глобальном и местном уровне» [14].

Именно в этом направлении были проведены исследования. Они показали – генеральный директор ФАО интуитивно прав, – нормальной деятельности сельского хозяйства мешает система научных заблуждений в аграрных и связанных с ними науках [15].

Казалось бы, выявление заблуждений автоматически должно содействовать их устранению и осуществлению мероприятий по предотвращению голода на региональном уровне и во всемирном масштабе. Увы! Все оказалось намного сложнее.

Пониманию этой ситуации служат оценки заблуждений, приведенные в начале статьи. Но не только афоризмы мудрых. Феномену «заблуждения» посвящены соответствующие научные исследования [16, 17]. В них «заблуждения» оцениваются весьма негативно.

Т.е. безотносительно к конкретной ситуации все без исключения ученые, а за ними и государственные деятели, а также инженеры, деятели искусства (певцы, поэты, писатели), юристы и простые граждане весьма отрицательно относятся к понятию «заблуждение». И такому отношению к заблуждениям начало, как отмечено выше, было положено в глубокой древности философом Сократом.

Однако исторические события разрешения

ситуаций с преодолением «заблуждений» свидетельствует, что именно в научной среде возникает наибольшее сопротивление появлению новых знаний, которые должны заменить устаревшие положения наук.

Вместе с тем, уже с древних времен философы размышляли на тему о способах преодоления заблуждений. Наибольший вклад в решение проблемы внес Аристотель. Именно он ввел понятие «Аподиктическая дискуссия — дискуссия с целью достижения истины. Такая дискуссия соблюдает логические правила вывода».

Стало быть, постижение истины является высшей целью деятельности существа мыслящего. Но добычей знаний занимаются ученые. Именно они более других понимают пользу истины и вред заблуждений. Вероятно поэтому, в течение 2500 лет после Аристотеля в сообществе ученых, как специалистов различных направлений, твердо утвердилось мнение о том, что наиболее эффективным методом преодоления заблуждений является дискуссия, как единственный способ установления истины в споре между учеными.

И вот уже более 2500 лет дискуссия, как категория научных споров, являлась предметом изучения философов [18]. Изучению дискуссии посвящены диссертации и менее объемные исследования. В результате, на сегодня выработалась стройная система о требованиях к проведению (регламенту) дискуссии, о правилах поведения (этике) оппонентов, о формах регистрации содержательной части дискуссий.

Однако прошедшие 2500 лет со дня установления наибольшего зла в виде заблуждения и способа его преодоления с помощью дискуссий, так и не привели к выработке действий по организации этого полезного мероприятия, как имеющего важнейшее значение для преодоления заблуждений, мешающих развитию науки и останавливающих прогресс.

Причиной этого прискорбного следствия является тот факт, что до сегодняшнего дня во всем мире, включая Россию, участие ученых в дискуссии является добровольным актом.

Такая добровольность возникла и укрепилась как следствие зарождения науки во времена, когда научная деятельность осуществлялась исследо-

вателями фактически на добровольных началах и, по большому счету, не влияла на судьбы какого-либо значительного числа людей, а тем более, не влияла на судьбы государства. Такая деятельность ученых государством поощрялась исходя из общих соображений о полезности науки, государственном престиже и приоритете. Когда же научная деятельность могла привести к результатам, обеспечивающим военное преимущество или экономическое конкурентное преимущество, то такая деятельность засекречивалась. И для таких случаев вопросы о дискуссии практически не возникали.

В результате дискуссии проходили как добровольные споры ученых по незначительным для граждан государства узкопрофессиональным вопросам поискового характера, но практически никогда для случаев вскрытия заблуждений, мешающих развитию общества.

В нашем же случае (возможные заблуждения вскрыты [3, 5, 7, 8, 15]) очевидно, что новое знание без проведения дискуссии не может быть востребовано ни научным сообществом отдельной страны, ни, тем более, мировым научным сообществом. Поскольку новое знание обозначено как необходимое для замены устаревших положений, то при добровольности участия ученых в дискуссиях, такая замена откладывается на неопределенный срок. Ведь вскрытие заблуждений угрожает их носителям из числа ученых потерей авторитета, признанием вклада в науку носителей нового знания и необходимостью усвоения нового знания, что снижает уровень комфорта, достигнутого носителями заблуждений.

Как говорил Макс Планк, «Не следует думать, что новые идеи побеждают путем острых дискуссий, в которых создатели нового переубеждают своих оппонентов. Старые идеи уступают новым таким образом, что носители старого умирают, а новое поколение воспитывается в новых идеях, воспринимая их как нечто само собой разумеющееся».

Однако, в нашем случае, дело обстоит значительно хуже. Дело в том, что выявленные заблуждения относятся к аграрным наукам, по которым с 1840 г. ежегодно во всем мире массово воспроизводятся кадры ученых и специалистов, воспитываемых на устаревших положениях. Стало быть, ожидание по Планку смерти носителей – есть вредная утопия [19].

Вред от утопии дополняется тем, что именно

из обученных на заблуждениях аграрных кадров отбираются не только аспиранты и докторанты, но отбираются и советники, и управленцы сельскохозяйственной отрасли.

Именно этот факт явился препятствием для принятия мер по предотвращению разрушения СССР, по выражению Президента России В.В. Путина, явившегося «Крупнейшей геополитической катастрофой века». Последствия этой катастрофы таковы, что за последние 25 лет в России увеличивается число бедных и голодных и снижается численность населения. «За четыре месяца 2019 г. естественная убыль населения составила порядка 149 тысяч человек» [20].

Стало быть, упование на вывод Макса Планка – уже привело к обострению ситуации.

Нельзя ждать решения проблемы и через смену строя в Венесуэле. Ведь смена правительства Венесуэлы, равно, как и переход Венесуэлы к капитализму, не решат продовольственной проблемы ни в этой стране, ни в соседних с ней странах, где обеспечение населения пищей находится на еще более низком уровне, чем в Венесуэле.

Далеко не лучшим образом решена продовольственная проблема и в самой развитой стране капитализма – США, где недоедает более 40% населения [21, 22].

Но и в США аграрное производство ведется по тем же самым рекомендациям аграрных наук, в которых обнаружены заблуждения.

Учитывая приведенный ранее призыв Гендиректора ФАО [10], не трудно прийти к выводу, что проблема голода не решается из-за реализации в сельском хозяйстве научных положений, являющихся заблуждениями, выявленными в исследованиях [15, 22, 24].

И эти же заблуждения останавливают развитие наук, а через низкую рентабельность аграрной деятельности приводят к остановке развития экономики, снижению поступлений в бюджет, к сокращению числа институтов и научных работников, к ослаблению государства.

Исходя из изложенного, можно полагать, что угроза усугубления опасности не только вокруг Венесуэлы, но и в мире, находится в точке бифуркации. Стало быть, дальнейшее развитие событий может пойти по фатальному сценарию для мирового сообщества.

Поскольку «Ключевую роль в обосновании и решении проблем устойчивого развития объектов и систем играет определение условий обеспечения их безопасности» [9, С. 7], постольку условием решения продовольственной безопасности государств и мира являются меры по преодолению заблуждений в аграрных и смежных с ними науках.

Представляется, что такими мерами по решению продовольственной безопасности, как в Венесуэле и в России, так и в остальном мире, являются научно-обоснованные меры.

Но выработка этих мер мешают выявленные в науках заблуждения, возведенные в ранг положений, вошедших в образовательные программы всех государств. Значит, заблуждения необходимо преодолеть. Поскольку угроза голода и вызываемый ею кризис, как внутри государств, так и между государствами, стали реальностью, постольку наличие заблуждений в аграрных науках является злом и для государства. Значит, государство должно ввести управление проведением дискуссии между носителями заблуждений (научными работниками академических институтов) и носителями новых воззрений, опубликованных в печати.

К сожалению, такое управление не может быть мерой добровольного порядка, ибо до настоящего времени мероприятие «дискуссия» не имеет статуса институционального мероприятия ни в одном из государств мира. Стало быть, такое содействие должно быть закреплено законодательным актом или дополнением к закону о научной деятельности, касающейся государственных научных учреждений.

Подобная мера или законодательный акт может быть назван как дополнительная статья к закону ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» от 1.08. 1996 г. или документ «Положение о научной дискуссии».

Примерное содержание этого документа:

«1. При обнародовании в средствах массовой информации сведений о возможных научных заблуждениях, закрепленных в государственных образовательных и производственных программах, учебниках и учебных пособиях в виде положений, соответствующие научные работники государственных учреждений, должны принять участие в дискуссиях и привести обоснования, опровергающие или подтверждающие доводы о наличии в науках выявленных заблуждений.

Дискуссии проводятся по принятым в научном сообществе нормам.

Ход дискуссии стенографируется. Стенограммы публикуются в средствах массовой информации и направляются в соответствующие государственные органы управления для принятия решений.

На период проведения дискуссии права оппонентов считаются абсолютно равными.

2. При невозможности проведения дискуссии по каким-либо обстоятельствам, научные учреждения должны проанализировать изложенные в статьях обоснования, привести, опровержения, если таковые обнаружатся, в письменной форме и опубликовать эти опровержения в академических журналах.

3. После опубликования доводов, опровергающих обоснования о наличии заблуждений, авторам, вскрывшим заблуждения, предоставляется право публикации в тех же журналах – анализа опубликованных опровержений.

Окончательное решение по возникшему спору принимает Президиум Академии Наук и это решение, подписанное Президентом Академии, направляет в Правительство».

Представляется, что такой порядок институционализации дискуссии повышает уровень безопасности общества и оберегает государства от применения непопулярных мер или вооруженных сил для решения продовольственной и иных проблем.

Вместе с повышением уровня безопасности будет достигнута и более высокая степень свободы каждого гражданина. Ибо тем более свободен человек, чем меньше у него заблуждений. И наоборот. Перестройка в Советской России и события в Венесуэле тому яркое доказательство. Разрушение СССР не избавило от снижения качества и количества пищи, а лишь прибавило проблем. Стало быть, причина – не социалистический строй, а букет научных заблуждений.

Список литературы

1. Почему в Венесуэле сейчас решается судьба всего мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://венесуэла.ru-an.info/новости/почему-в-венесуэле-сейчас-решается-судьба-всего-мира/>

2. Переворот в Венесуэле: расклады о которых не пишут [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matveychev-oleg.livejournal.com/8259098.html>
3. Тарханов О.В. Инфляция // Общество и экономика. – 2004. – № 10. – С.136–156.
4. Заславская Т.И. Доклад «О совершенствовании производственных отношений социализма и задачах экономической социологии», прочитанный на семинаре «Социальный механизм развития экономики». – Новосибирск: ИЭиОПП СО АН СССР, 1983.
5. Тарханов О.В. Голод и государство: Россия (1892 – 2014) – суть проблемы// Экономика и управление: проблемы, решения. – 2014. – № 11. – С. 33–44.
6. Сельское, лесное и рыбное хозяйство Венесуэлы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://be5.biz/makroekonomika/agriculture/ve.html>
7. Тарханов О.В. Экономическая социология и государство // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2014. – № 4 (8). – С. 57–73.
8. Тарханов О.В. Сельхозпроизводитель и почвенное плодородие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fermer.ru/content/selhozproizvoditel-i-pochvennoe-plodorodie-215831>
9. Матвеев А.В. Опасность – безопасность – риск : этимологический и семантико-философский анализ // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2013. – №4. – С. 4-12.
10. Человечество не может справиться с голодом – ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://365info.kz/2017/02/chelovechestvo-nemozhet-spravit-sya-s-golodom-onn>
11. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 февраля 1956 г. № 253 «О мерах по улучшению работы научно-исследовательских учреждений по сельскому хозяйству».
12. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 октября 1968 г. № 786 «О мерах по дальнейшему улучшению научно-исследовательских работ в области сельского хозяйства» (СП СССР, 1968, № 19, ст. 133).
13. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26 августа 1976 г. № 703 «О мерах по дальнейшему повышению эффективности сельскохозяйственной науки и укреплению ее связи с производством» (СП СССР, 1976, № 21, ст. 103).
14. ФАО: наука против голода – AgroXXI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.agroxxi.ru/mirovye-agronovosti/fao-nauka-protiv-goloda.html>
15. Тарханов О.В. Кризис международной безопасности как следствие системы научных заблуждений // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2017. – № 3(19). – С. 93–100.
16. Тилинина Т. В. Специфика заблуждений в социальном познании: автореф. дис.... докт. филос. наук. – Ставрополь, 1998.
17. Кузнецов А.С. Заблуждение: логико-гносеологический аспект: автореф. дисс. ... канд. философ. наук. – Саратов, 2001. – 159 с.
18. Сидорова И. М. Научная дискуссия как объект философского исследования: дис. ... докт. филос. наук. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 315 с.
19. Тарханов О.В. Главное препятствие на пути импортозамещения // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2015. – № 3(11). – С. 53–61.
20. Голикова заявила о «катастрофической убыли населения России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/online/news/3526450/>
21. Взгляд. Американцы стыдятся своего голода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vz.ru/world/2018/1/23/904744.print.html>
22. Долговое рабство в Америке: 30 шокирующих фактов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goldenfront.ru/articles/view/dolgovoe-rabstvo-v-amerike-30-shokiruyushih-faktov/>
23. Тарханов О.В. Состояние экономики РФ как следствие незнания и заблуждений // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2018. – № 4(24). – С. 41–56.
24. Тарханов О.В. К вопросу о теории социально-экономического организма государства // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2019. – № 1 (25). – С. 83–97.

Статья поступила в редакцию 26 февраля 2019 г.

Принята к публикации 8 апреля 2019 г.